

А.Клочкова

Иван Премудрый и
Василиса Ужасная

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Анастасия Ключкова
Иван Премудрый и
Василиса Ужасная

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68671165
SelfPub; 2022*

Аннотация

Все знают сказки об Иванушке-дурачке и о Василисе Прекрасной. Но что, если на самом деле все было совсем не так? Иванушка оказался очень даже умным парнем, а Василиса... Впрочем, прочтите сами и вы все узнаете.

Анастасия Ключкова

Иван Премудрый и Василиса Ужасная

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был Иван Премудрый.

Премудрый – это не фамилия. Его так уважительно люди прозвали за то, что был он очень умным. Только это случилось не сразу. Вначале Ивана даже недолюбливали. И все из-за его изобретений.

Он все время что-то интересное придумывал. Для матери чудо-горшок сделал. В нем и щи варить можно было, и кашу на молоке томить, и пироги печь, и огурцы по заморскому рецепту засаливать. Отцу собрал телегу для уборки хлеба: она сама колосья срезала, а потом зерно молотила.

И еще много разных удивительных вещей было у них в хозяйстве.

Например, самоходная печь – Иван на ней вместо телеги ездил. Чан, который воду грел и посуду мыл. А еще гусли, которые играли сами по себе, без гусяра. Но самая непонятная штука стояла в избе на обеденном столе. Это был чудной кувшин, который зачем-то в питьевую воду запикивал пузырьки. Они потом лопались во рту и щипали язык.

Соседям, глядя на все это, было любопытно и немного за-

видно.

Они часто заходили в гости к родителям Вани под предлогом «что-нибудь починить», а уходили непременно с улучшенной вещью.

И все было хорошо до тех пор, пока в один погожий осенний день Иван не придумал чудо-миску. В нее можно было опустить тоненький прутик, и миска тотчас начинала гудеть и трястись. Через несколько мгновений, когда прутик доставали, на нем было белое и сладкое воздушное облако.

Весть об этом изобретении мигом разнеслась по всему селу. От желающих попробовать облако не было отбоя. Пришлось выставить на улицу стол с чудо-миской: возле моментально собралась очередь. А деревья поблизости мигом лишились всех молоденьких веточек.

Под конец дня уставшая от непрерывной работы миска вместо равномерного густого «ууууууу» начала издавать подозрительно заикающееся «чфырк-чфырк» и стала энергично подпрыгивать на столе. Иван бросился ловить ее, но она быстро допрыгала до края столешницы и чфыркнула вниз.

После этого раздался громкий взрыв, а через секунду всем показалось, что началась зима – таким белым стало все вокруг. Дома, изгороди, земля, домашняя скотина и люди на пять верст вокруг покрылись липкой, воздушной паутиной. Отмывали это потом целую неделю.

Соседям Иван тут же разонравился. Они обозвали его са-

мого криворуким недоучкой, а его изобретения – ненужными и бестолковыми. Ваня обиделся и в ответ обозвал соседей консерваторами (это такие люди, которые стоят на пути прогресса).

Так они дообзывались до того, что народ не на шутку рассердился. Кое-кто даже предположил, что Ванькины выдумки – это все колдовство, не иначе. Потому как нормальный человек такого придумать не сможет. И понеслось!

Вспомнил народ о сбежавшей домашней утвари тетки Федоры; о курице бабы Клавы, которая ни с того, ни с сего начала нестись золотыми яйцами; и о том, как у Петровича с его старухой колобок ожил и укатил разбойничать на лесной тракт.

Отец с матерью защищали Ивана изо всех сил. Но соседи так разошлись, что все бывшие темные дела со времен царя Гороха на Ивана свалили. Под эту дудку его из села и выгнали, чтобы больше не безобразничал.

Родители, ясное дело, сильно опечалились. Хотели даже вместе с сыном восвояси отправиться, да только он не позволил. Негоже пожилым людям бросать хозяйство и с места срываться к зиме глядя.

Так и оказался Ваня один-одинешенек на своей самоходной печи посреди полей бескрайних. Хоть печка и теплая, а осенью без крыши над головой все равно неуютно. Поэтому подкинул он в топку дровишек, выехал на широкий проезжий тракт и направился в ближайший город: найти себе

кров, работу, и печку на бесплатную парковку поставить.

Приехал в столицу, а там народу – не протолкнуться. В гостиницах мест нет, все парковки лошадьми и каретами заставлены, остановиться негде. Еле нашел Иван свободную каморку на постоялом дворе на самой окраине. Закинул туда свои вещи, печь за городскими стенами оставил, и пошел в центр прогуляться.

– Что у вас тут происходит? – спросил он у случайного прохожего.

– Да вот, царь Никодим решил дочь свою единственную, Василису, замуж выдать. Понаехали женихи со всех краев.

– А что, так хороша царевна, раз столько желающих на ней жениться?

– Царевна у нас, конечно, красивая. Кожа у нее белая, как первый снег. Коса русая, с руку толщиной. Глаза – что омуты озерные. Фигура статная, осанка горделивая. Да только характер у нее непростой. Потому женихи в слезах из дворца возвращаются.

Оказалось, что Василисе никогда ничего не нравилось. Что ей ни покажи, на все говорит: «Ужасно!». Вот ее и прозвали Василисой Ужасной.

Каждый день в царские палаты шли принцы и королевичи со своими свитами. Несли они царевне прекрасные дары: шелковые ковры, изящные чашки из фарфора, диковинные музыкальные инструменты. Кто-то даже картину Леонардо да Винчи привез!

Василиса смотрела на всю эту красоту, говорила: «Ужасно!» и прогоняла очередного кавалера.

С каждым днем таяла надежда царя выдать дочку замуж.

– Василиска, всех кавалеров ты распугала! – ругался Никодим за завтраком. – Вроде бы и деваха красивая, а такая вреднющая, спасу нет!

А царевне хоть бы хны. Сидит невозмутимая, чай из блюда прихлебывает, пряником печатным закусывает, да отражение свое в пузатом медном самоваре разглядывает.

– Останешься ведь в девках! Женихи-то закончились, – снова завел свое царь.

Как раз в этот момент Иван и пожаловал во дворец: решил тоже счастья попытать и к царевне посвататься.

Хоть и был он далеко не принц, но Никодиму выбирать уже не приходилось – надо было как-то царевну замуж призраивать.

– Здравствуй, Василиса. Я написал твой портрет, – с порога заявил Иван.

Отвлеклась царевна от чаепития, чтобы на картину взглянуть. А там какая-то абракадабра нарисована: квадраты, треугольники, кружочки, и все разноцветное, все друг на друга напозает. Сверху этого геометрического винегрета – кривые глазищи, и еще где-то сбоку – длиннющий нос.

Смотрела Василиса, смотрела. До чего допялилась, аж правый глаз задергался.

Только и смогла она тихонько выдохнуть: «Ужжжассс-

но...».

А Иван – тут как тут!

– Я с вами, – говорит, – совершенно согласен: получилось ужасно! Но я ведь до сегодняшнего дня никогда вас не видел, рисовал по описанию.

Царевна от неожиданности чуть пряником не подавилась: впервые в жизни кто-то с ней согласился! Тогда посмотрела она на Ваню и тут же в него влюбилась. И сказала, что пойдет за него замуж. А что рисовать нормально он не умеет, так это ничего. У них во дворце придворный художник есть, он картину исправит.

Оказалось, что Василиса из-за духа противоречия ругала все, что нравится другим. Когда Ваня с ней согласился, дух этот быстренько улетучился, а царевна сразу же стала добрая и довольная.

Все во дворце, конечно, обрадовались. Особенно Никодим, когда узнал, что Ваня не только к его дочке подход нашел, но еще и самовар с автоподогревом может сделать.

Только бояре были недовольны, что какой-то деревенщина с царевой вот-вот обвенчается.

– Ванька ваш, – говорят царю, – кровей неблагородных. Перед соседями осраимся! А ну как обидятся они, что женихов тамошних царевна разогнала, а сама замуж за холопа собралась? Это ж дипломатический конфуз.

– Конфуз вам Василиса устроит, если мы ее свадьбу отменим. Вовек не забудете! Лучше бы придумали закон ка-

кой-нибудь хитрый, по которому царевна может выйти замуж, за кого хочет. С таким законом к нам ни один сосед заморский не придерется.

Бояре, как известно, народ трудолюбивый. Три дня думали-решали. На четвертый день пришли во дворец.

– Вот что мы придумали. Каждый, кто хочет на царевне жениться, должен пройти испытание – доставить во дворец то, не знаю что. Кто первый принесет, тот на царевне и женится.

– А коли Иван не успеет, замешкается? Вдруг опередит его кто? – забеспокоилась Василиса.

– Да кто ж его опередит? Он ведь самый умный!

На том и порешили.

Объявили во всеуслышание, что царевна выйдет замуж за того, кто первым во дворец доставит то, не знаю что. Какая суматоха тут началась среди женихов!

Вначале они, конечно, обрадовались: у каждого снова появился шанс стать мужем красавицы Василисы. Но пару минут спустя все обратно огорчились. Ведь где добыть то, не знаю, что, и как оно выглядит (ну, хотя бы приблизительно), никто из них не знал.

Одни с советниками ломали головы, пытаясь разгадать эту загадку. Другие разбрелись по окрестностям в надежде найти что-нибудь подходящее. Самые находчивые побежали по лавкам древностей и магазинчикам «Все за 36 копеек». И только Иван не растерялся и сразу же направился в кузницу,

что стояла на окраине стольного града.

Вдвоем с кузнецом работал он два дня и две ночи у раскаленного горна и сделал хлебогрейку.

Это была железная коробка с рычагом. По задумке изобретателя, внутрь нее нужно было положить ломоть хлеба и нажать на рычаг. Тогда механизм начинал работать. Спустя пару минут из коробки должен был выпрыгнуть теплый хлебушек.

Но что-то пошло не так и вместо мягкого, румяного, ароматного ломтя с хрустящей корочкой хлебогрейка со страшным скрежетом выплевывала подгорелый скукоженный сухарь. Как ни пытался Иван починить свое устройство, результат оставался прежним.

– Да ты не кручинься, – успокоил его кузнец. – Если бы оно как надо работало, не видать тебе царевны. А так... точно получилось незнамо что!

Обрадовался Иван. Схватил он свою хлебогрейку и побегал с ней во дворец.

Несколько часов спустя в тронном зале выстроилась очередь из желающих показать то, не знаю что. Были там разные заграничные кавалеры. Герцог фон Клопс из Колбасбурга с колбасорезкой (жадный герцог настроил ее так, что кусочки получались тоненькими-тоненькими и совсем прозрачными). Китайский принц Фэньшуй с загадочными ароматическими палочками, от запаха которых царь расчихался до

слез. Сын восточного эмира Рахат Лукум с лампой-мухоловкой, и много кто еще. Не было только Ивана.

Василиса от расстройства съела целую миску пряников и теперь грустно икала в носовой платок.

Царь тоже был раздосадован. В своих мечтах он уже выдал дочку замуж за Ваньку-умельца и целый день пил чай из самовара с автоподогревом. Заморские кавалеры сбили ему все планы.

А виноват во всем был принц Оливье Ле Пети Проблем. Два часа назад его светлость со своей свитой подкараулил Ивана, когда тот шел во дворец, и силой отобрал хлебогрейку. Расчет был верный, как казалось принцу. Ведь всем уже было известно, что парень из глубинки хоть и безродный, но зато очень умный. Вот Оливье и решил присвоить изобретение, чтобы всех перехитрить и жениться на Василисе. Да только забыл он узнать, как работает железная коробочка.

– Вуаля, мон сир! Ви просиль и я добыль то, не знай что! – с этими словами Оливье передал Никодиму хлебогрейку и подмигнул Василисе.

– Ужасно! – по привычке фыркнула та.

Никодим покрутил в руках железную коробочку.

– И что же делает эта вещица? – спросил он у Оливье.

Тот покраснел и громко засопел. Потом побледнел и нервно затопал ногой по полу. Когда он, наконец, собрался с мыслями, чтобы красиво соврать, двери распахнулись и в тронный зал вошел Иван – с маленьким свертком в руке и с

огромным фингалом под левым глазом.

– Простите, – говорит царю, – что так задержался. За караваем заходил.

Забрал он хлебогрейку, опустил в нее хлебный ломоть и на ручку нажал.

Тут все очень строго посмотрели на Оливье. А он уже всю к выходу пятился. Допятился до дверной ручки, резко развернулся, толкнул дверь и выскочил прочь, сверкая подметками. Но все тут же про него забыли, потому что в этот момент из хлебогрейки выскочил подгорелый сухарь.

– Тоже мне, изобретение! Хлеб только переводить. Вот уж правда незнамо что вышло. – хмыкнул Никодим и тут же велел готовиться к свадьбе. А других женихов, чтобы не обиделись сильно, поблагодарил за старания и пригласил остаться на ужин.

Через месяц поженились Иван и Василиса. Жили потом долго и счастливо.

Василиса больше не говорила: «Ужасно!», и ее переименовали в Василису Прекрасную.

Иван продолжал изобретать нужные (и не очень) вещи – и для дворца, и для столицы, и вообще. И как-то незаметно стал называться Иваном Премудрым.

Царь Никодим каждый день пил чай из самовара с автоподогревом.

Родители Ивана открыли музей-избу Ивана Премудрого и проводили экскурсии для всех желающих. Главным экспо-

натом музея была, конечно же, чудо-миска.

И только Оливье еще какое-то время дулся на всех из своего дворца. Но потом Иван в знак примирения подарил ему багетогрейку и они подружились.

Вот и сказке конец. И даже добавить нечего.